

Цю Линьюй появился словно ветер, без сопровождения учеников. Он склонился в почтительном поклоне:

- Ученик приветствует учителя и наставника.

Гучжоу Чжэньцзюнь лишь слегка кивнул, давая понять, что тот может вести себя свободно. Циши Чжэньцзюнь сказал:

- Говори кратко. Твой учитель спешит вернуться с тобой в Линсяо.

- Слушаюсь. - Цю Линьюй протянул руку и подхватил Цю Ибо, взвешивая его на ладони. Взглянув на его лицо, которое с каждым днём становилось всё больше похожим на его собственное, он невольно вздохнул: - Эх, как же быстро ты вырос.

- Дядя! - Цю Ибо радостно обвил его шею руками. - Говорят, ты был ранен. А теперь сможешь меня удерживать?

- Ранен, но не на смерть. Разве я не справлюсь с такой лёгкой ношей, как ты? - Цю Линьюй одной рукой поддерживал его под коленями, а другой безжалостно ткнул пальцем в лоб. - Хватит навлекать на меня беды.

Поскольку вокруг, кроме Циши Чжэньцзюня, никого из Байляньшань не было, Цю Ибо говорил свободно:

- Дядя, как твоё испытание?

Вместо ответа Цю Линьюй поставил его на землю и обратился к Гучжоу Чжэньцзюню:

- Учитель, разреши мне задержаться на несколько дней. Это касается прорыва в новый уровень, и сейчас я не могу вернуться в секту.

Циши Чжэньцзюнь кое-что слышал об испытании Цю Линьюя. Раньше он не знал подробностей, и этот парень умудрился всё скрыть. Лишь после того, как он узнал, что у Цю Ибо есть наследие Убэйчжай, Гучжоу случайно обмолвился, что это стало испытанием для Цю Линьюя. Обычные последователи пути, стремящиеся достичь «переплавки духа в пустоту», проходят через смертельные испытания. А у него всё свелось к... зарабатыванию денег.

Но теперь уже ничего не изменить. Испытание началось, и даже если Цю Ибо получит наследие Убэйчжай заранее, Цю Линьюй должен достичь своей изначальной цели. Иначе испытание так и останется незавершённым.

Он взглянул на Гучжоу Чжэньцзюня:

- В таком случае, Гучжоу, останься ещё на пару дней. Подождём, пока твой ученик пройдёт испытание, и тогда отправимся вместе. Заодно я приведу в порядок твой меч Гучжоу.

Гучжоу Чжэньцзюнь, понимая намёк, согласился:

- Хорошо. Буду обязан.

Под «обязан» он имел в виду не просто двухдневное пребывание. Циши Чжэньцзюнь намекал, что Цю Линьюй должен дождаться, пока Цю Ибо получит настоящее наследие Убэйчжай. Как только это случится, Цю Линьюй немедленно вступит в небесную кару. Прорыв в «переплавку духа в пустоту» никогда не проходит тихо, и Байляньшань неизбежно столкнётся с

некоторыми... неудобствами.

Гучжоу Чжэньцзюнь приехал с двумя целями: сопроводить Циши Чжэньцзюня и Цю Ибо в Байляньшань и защитить Цю Линьюя во время его испытания.

Циши Чжэньцзюнь рассмеялся:

- Не стоит таких церемоний.
- Просто вежливость, не принимай близко к сердцу. - Гучжоу Чжэньцзюнь оставался невозмутим.

Циши Чжэньцзюнь хлопнул в ладоши.

Последние четыре года были для Цю Линьюя непростыми. Он рисковал жизнью, исследуя семь-восемь таинственных земель, и в итоге скопил шестьдесят тысяч лучших духовных камней. Не повезло: за это время не открылось ни одной особой таинственной земли, не появилось слухов о редких сокровищах. Пришлось шаг за шагом исследовать каждую гору, каждый океан, изнашивая ноги до крови. Деньги давались ему с трудом.

Когда-то Люсяо Чжэньцзюнь в шутку предложила ему «продать себя». Цю Линьюй, конечно, не дошёл до такого, но близко к тому.

На самом деле, это обычная ситуация для последователей пути. А вот аукционы с миллионами и миллиардами – это уже для избранных. На торгах Бихай Чаошэн Гэ допускались только истинные государи. А кто такие истинные государи? Это либо главы сект, либо старейшины, владеющие огромными ресурсами. Даже если среди них попадались странствующие культиваторы, то раз уж они смогли достичь уровня истинного государя без поддержки секты, значит, они явно не простые смертные.

Услышав, что Цю Линьюй не уедет сразу, Цю Ибо обрадовался:

- Благодарю наставника и учителя!

Гучжоу Чжэньцзюнь покачал головой:

- Не благодари меня, младший наставник. Испытание Линьюя связано с тобой.

Цю Ибо удивлённо посмотрел на Цю Линьюя, ожидая объяснений. Тому было неловко рассказывать об этом – малец мог зазнаться. Он уклончиво ответил:

- Всё нормально. У твоего отца испытание тоже было связано с тобой... Раз уж так, учитель, наставник, может, обсудим подробнее в покоях?

- Хорошо.

Циши Чжэньцзюнь подумал и указал на удалённый пик Яньлай. Там не жили ученики, место было пустынным – идеально для испытания Цю Линьюя.

Он передал мысль Байлянь Чжэньцзюню:

Цю Линьюй будет проходить испытание «переплавки духа в пустоту» на Байляньшань, на пике Яньлай. Время – в течение ста дней.

Байлянь Чжэньцзюнь коротко ответил «понял» и начал подготовку.

Испытание – дело непростое. Сначала нужно запретить ученикам приближаться на пятьсот чжан. Затем предупредить их, чтобы завершали текущие работы над магическими инструментами. Если Цю Линьюй успешно достигнет «переплавки духа в пустоту», он начнёт поглощать окружающую духовную энергию, что может вызвать колебания в энергетических потоках Байляньшань и помешать работе.

А ещё будет небесная кара. Когда обрушатся молнии, колебания духовной энергии неизбежны.

Среди учеников есть те, кто годами, даже веками, трудится над одним инструментом. Если энергия дрогнет в неподходящий момент, десятилетия усилий пойдут прахом. Это касается их пути, шутки здесь неуместны.

Конечно, есть способы избежать проблем. Нельзя же отправлять каждого ученика Байляньшань за пределы горы для испытаний? В кузницах есть аварийные механизмы, способные стабилизировать духовную энергию на сто дней. Но они требуют духовных камней, и расходы делятся между учеником и сектой.

Кроме того, можно срочно собрать учеников уровня «изначального духа» и «превращения духа», чтобы они наблюдали за испытанием Цю Линьюя. Для них это будет полезно. Раз уж он проходит испытание здесь, вряд ли он будет против.

Для отношений между Линсяо и Байляньшань это тоже хорошо, ещё больше укрепит их связь. Цю Линьюй – ученик Гучжоу Чжэньцзюня, и этот долг будет записан...

Хотя и хлопотно, но это редкая удача.

Байлянь Чжэньцзюнь улыбнулся и открыл сокровищницу Байляньшань, выбирая магический инструмент в подарок Цю Линьюю по случаю его прорыва.

Пик Яньлай находился в глуши, зато был тихим. На громе не было построек, только зелень.

Циши Чжэньцзюнь бросил на землю магический диск, и в мгновение ока вырос бамбуковый домик. Небольшой, но достаточно просторный для четверых.

Цю Ибо снова порадовался, что учится искусству создания магических инструментов. Всё можно сделать самому.

Взять хотя бы этот магический диск. Если хочешь защиту от определённого уровня культиваторов, от демонических зверей, да ещё и автоматическую атаку врагов – придётся искать специалиста-мастера формаций. Обычные люди на такое не способны.

Но если требования к защите невысоки, а нужен просто дом – мастера магических инструментов справятся сами. Хотя, честно говоря, большинство обычных культиваторов тоже могут это сделать. Процесс, правда, утомительный: дом не появляется по щелчку пальцев. Сначала его нужно построить внутри диска, не нарушая его магических свойств. Поэтому многие предпочитают просто купить готовый.

Это не так дорого. Обычный дом стоит около пятидесяти средних духовных камней – сумму, которую культиватор Златого Ядра может накопить, если немного потерпит.

Если же нужны дополнительные функции – например, кузница или стабильная духовная

энергия для медитации – тут уже всё зависит от мастерства создателя магических инструментов.

Лучший пример такого мастерства – сама Байляньшань. Многие мечтают о подобной секте: и защита, и атака, и возможность быстрого отступления. Но повторить это никто не может, остаётся только завидовать.

Циши Чжэньцзюнь, угадав его мысли, улыбнулся:

- Если хочешь научиться, я найду тебе материалы. Можешь практиковаться в свободное время.

- Хорошо, спасибо, учитель! – Цю Ибо заулыбался.

Размещаться долго не пришлось. Цю Линьюй всё это время лечился в Байляньшань, а Цю Ибо с Циши Чжэньцзюнем прилетели на летающем корабле, не устав ни капли. Циши Чжэньцзюнь провёл их на открытую площадку:

- Здесь. Линьюй, давай.

В глазах Цю Линьюя мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки. Циши Чжэньцзюнь действительно хорошо относился к Цю Ибо, и за долгое время тот мог ему рассказать.

Он поклонился Циши Чжэньцзюню в знак благодарности, затем вытащил шесть тысяч кусков лучшей руды, которые приобрёл в Байляньшань, и сказал:

- Бо'Эр, попробуй. Вот что я добыл за это время.

Руда переливалась на солнце, окрашивая бамбуковый домик в фантастические цвета.

Цю Ибо вдруг понял, в чём заключалось испытание Цю Линьюя, и его охватили смешанные чувства:

- Дядя... Ты ходил в походы ради меня?

Если бы это был Цю Линьхуай, он бы ещё понял. Они прожили вместе шесть лет, связаны кровью... Но дядя? В общей сложности они провели вместе меньше месяца.

Трудно представить, чтобы испытание, одно из важнейших в жизни, было связано с человеком, которого он почти не знал – даже если это родственник.

- ...Не стоит слов. – Цю Линьюй отвернулся, избегая его взгляда.

Он и сам не знал, почему его испытание касалось Цю Ибо. Кто бы мог подумать? Но раз уж так вышло, он принял это.

Может, потому что этот заяц так похож на него.

Порой ему казалось, что Цю Ибо не племянник, а сын. Хотя Цю Линьхуай и он – одно целое. Они близнецы, и в этом мире нет никого ближе, чем они. Ни супруги, ни родители не сравнятся.

Вдруг он почувствовал тяжесть на поясе. Цю Ибо прижался к нему, спрятав лицо:

- Дядя, ты мне как родной.

Цю Линьюй нахмурился:

- А разве я тебе не родной?!

- Тогда буду звать тебя вторым отцом.

Цю Линьюй стукнул его по лбу, заставив вскрикнуть от боли. Этот заяц совсем распустил язык!

- Меньше болтай, давай за дело!

Циши Чжэньцзюнь кивнул и добавил ещё десять тысяч кусков лучшей руды, смешав их в одну кучу. Он предупредил:

- Будь осторожен. Следи за видами руды.

Цю Ибо согласился, взял первый кусок и начал. Сознательно активировав наследие Убэйчжай, он мгновенно извлёк суть руды, превратив её в пыль.

Это было слишком быстро. Он даже не успел ничего почувствовать. Тогда он уселся на вершину рудной горы и принялся за работу.

Увидев это, Циши Чжэньцзюнь развернул навес и пригласил Гучжоу и Цю Линьюя отдохнуть.

- Это займёт время.

Циши Чжэньцзюнь хотел спросить, почему Цю Ибо не складывает руду в кольцо хранения. Кольца, которые он дал ему, были высшего качества, места хватило бы. Да и три серьги в ушах Цю Ибо тоже были пространственными артефактами.

Но, подумав, он решил, что, наверное, есть причина.

Они, как последователи пути, могли подождать несколько дней.

- Угу. - Даже если всё пойдёт гладко, Цю Ибо потребуется минимум два-три дня.

Гучжоу Чжэньцзюнь потянулся за чайником, но Цю Линьюй опередил его, наливая чай обоим. Гучжоу Чжэньцзюнь внимательно осмотрел ученика. Тот излучал таинственную ауру - явный признак приближающегося испытания.

- Иди медитировать.

- Слушаюсь, учитель. - Цю Линьюй почтительно поклонился, поставил перед ними редкие лакомства, собранные в путешествиях, и ушёл на край навеса медитировать.

Оттуда он мог сразу заметить, если с Цю Ибо что-то случится.

К счастью, стояла весна, и солнце не было палящим. Иначе Цю Ибо чувствовал бы себя как на раскалённой сковороде. Но отблески руды всё равно слепили глаза. Он остановился, взял кусок чёрной руды с узорами и переплавил его в жидкость, отделив суть от примесей. Вскоре у него получились две тонкие линзы.

Остатки руды пошли на оправу. Соединив детали, он получил... солнечные очки.

Уф, теперь гораздо лучше.

Циши Чжэньцзюнь подумал, что Цю Ибо столкнулся с трудностями, и хотел спросить, но увидел, что тот водрузил на лицо какую-то странную штуку. Он знал, что за несколько вдохов невозможно создать магический инструмент, и не стал мешать.

- Кто бы мог подумать, что Цю Ибо, уже достигший уровня «основы», боится бликов!

Если бы Цю Ибо услышал, он бы не согласился. Дело не в страхе, а в том, зачем терпеть дискомфорт, если можно его избежать?

Один кусок, два... десять, сто. От полуденного зноя до вечерних сумерек, когда всё окрасилось в золото и багрянец, Цю Ибо уже действовал на автомате. Неизвестно, сколько руды он переработал, но наследие Убэйчжай наконец показало нечто новое.

Оно предоставило список: количество рубинов, киновари и чёрной водной руды уже достаточно. Требуются другие виды: [руда с узорами (29/300)], [лазурит (87/900)]... Если не собрать всё, качество Тигля Десяти Тысяч Сокровищ может ухудшиться.

Но не беда. Если материалов не хватит, можно восполнить недостачу во время следующего большого испытания, используя небесные молнии.

По мере добавления материалов наследие Убэйчжай открывало ему новые знания.

Десять тысяч кусков лучшей руды нужны для создания Тигля Десяти Тысяч Сокровищ. Это основа всего наследия. Как только тигель будет создан, он станет личным магическим инструментом культиватора, развивающимся вместе с ним. При каждом большом прорыве тигель будет действовать как разделённое сознание, давая культиватору второй шанс, даже если испытание провалено.

Но это не значит, что в обычное время тигель бесполезен.

Он сильно помогает в создании магических инструментов. Например, если шанс создать высококачественный инструмент - 30%, то с тиглем он повышается до 50%. То же самое с любыми другими вероятностями.

Более того, у тигля есть случайный бонус. Поскольку он создан из множества видов руды, при удачном стечении обстоятельств он может добавить создаваемому инструменту неожиданное свойство.

Конечно, есть и недостатки, причём серьёзные.

Во-первых, тигель нужно начать создавать до уровня «переплавки духа в пустоту», иначе придётся ждать следующего испытания.

Во-вторых, как личный магический инструмент, при разрушении тигля владелец получит тяжёлые раны.

В-третьих, это развивающийся инструмент. Для начального тигля нужно десять тысяч лучших духовных камней, а сколько потребуется потом - неизвестно. Цю Ибо, возможно, придётся вечно за ним охотиться.

Это его смущало. Он не хотел всю жизнь гоняться за каким-то тиглем.

Но потом он подумал: а зачем спешить? Можно действовать по обстоятельствам. Если он

станет достаточно сильным, тигель не понадобится для испытаний. А если останется слабым, то и испытаний не будет.

Разобравшись, Цю Ибо продолжил работу.

Выбирать нужную руду глазами было утомительно, поэтому он сложил всё в кольцо хранения, мгновенно рассортировав. Теперь стало гораздо удобнее.

Прошло много времени, прежде чем Цю Ибо удовлетворил основные требования тигля. Руда больше не превращалась в пыль, а в его сознание хлынули древние тексты. Он закрыл глаза, погружаясь в постижение.

Циши Чжэньцзюнь отложил меч, Гучжоу Чжэньцзюнь опустил свиток – они почувствовали изменение.

Цю Линьюй встал, прервав медитацию, и отошёл на двадцать чжан, чтобы охранять.

Ближе подойти он не мог.

Цю Ибо окутало ослепительное золотое пламя, но одежда и волосы не горели. Огонь, казалось, играл с ним, лаская. Одновременно от него распространялся ледяной холод, превращавший траву в пыль, а землю – в лёд.

В глазах Циши Чжэньцзюня вспыхнул огонь:

- Пламя Полярного Сияния! Так вот оно какое!

Гучжоу Чжэньцзюнь вопросительно взглянул на него, и тот объяснил:

- Это редкий небесный огонь. О нём есть записи, я даже искал его, но никогда не видел. Он сочетает в себе воду и пламя. Малейшее прикосновение – и плоть истлеет, дух исчезнет. Но для создания магических инструментов это священное пламя!

Он повернулся к Цю Линьюю:

- Откуда это наследие?

Раньше Цю Ибо лишь упоминал, что получил его по воле случая, но не вдавался в подробности. Циши Чжэньцзюнь не слышал о секте Убэйчжай и думал, что это какое-то древнее забытое учение. Но раз в наследии было Пламя Полярного Сияния...

Обычно наследие передаётся через предмет, в котором запечатана часть духа, часто вместе с пространством кармана. Размер пространства зависит от уровня умершего. Но Пламя Полярного Сияния – грозная сила. Кто мог включить его в наследие, да ещё и не просто сохранить, а сразу подчинить наследнику?

Этот человек явно не был простым смертным!

Цю Линьюй задумался:

- Хозяин Убэйчжай сказал, что он не из нашего мира, а из Вэньсю Даоцзе.

- Так и есть! – Циши Чжэньцзюнь вдруг замер в раздумьях.

Достигнув определённого уровня, культиваторы узнают, что миров больше одного. Но путешествия между ними опасны, и он никогда не рассматривал такую возможность.

Теперь он понял: возможно, его шанс на прорыв лежит за пределами этого мира.

А Цю Ибо чувствовал себя так, будто плавал в тёплой воде. Тексты проникали в сознание, но не задерживались. Он что-то понимал, но не мог выразить словами. Душа трепетала, ему было хорошо.

Вдруг его резко толкнули.

Он с трудом открыл глаза и увидел человека с неразличимым лицом, который сунул ему в руки огромный молот, указал на гору руды и рявкнул:

- А теперь начинай ковать!

Цю Ибо посмотрел на тяжёлый молот, потом на гору и почувствовал себя обманутым.

Где обещанное «без молота»?!

- Чего встал? Ковать!

Сдерживая слёзы, Цю Ибо поднял молот и принялся за работу.

Четыре года он учился создавать магические инструменты, и впервые в жизни взял в руки молот.

Как же он тяжёл!

<http://bllate.org/book/14686/1310322>